

УДК 343.2

*П.А. Колмаков***ВЗГЛЯД НА НЕКОТОРЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в специальном предмете при осуществлении производства по делам о применении принудительных медицинских мер. Отмечается, что в отечественном законодательстве имеются и специальные обстоятельства, подлежащие доказыванию, по отдельным категориям уголовных дел, в частности, специальный предмет доказывания при производстве о применении принудительных медицинских мер; по делам несовершеннолетних. Обосновывается мнение, что «принудительная мера медицинского характера» как правовая категория должна найти своё законодательное закрепление наряду с другими институтами уголовного права (как, например, преступление, наказание, соучастие, необходимая оборона и др.). Рассматривая проблему юридической оценки деяний лица, совершившего их в состоянии невменяемости, отмечается, что позиция исследователей, утверждающих, что рассматриваемые деяния не могут выступать в качестве объекта уголовно-правовой квалификации, является несправедливой, поскольку квалификация преступлений, являясь более широким понятием, включает в себя и иные виды юридической оценки (например, при необходимой обороне, при физическом или психическом принуждении и т. п.). Без юридической оценки орган предварительного расследования и суд не в состоянии правильно определить наличие и степень общественной опасности содеянного, подследственность или подсудность такого производства, решить вопрос о необходимости применения принудительных медицинских мер.

Ключевые слова: специальный предмет доказывания, принудительные меры медицинского характера, проблемные вопросы.

Регулирование принудительных мер медицинского характера (далее – принудительные медицинские меры) по-прежнему представляет определённую сложность из-за противоречивости и нечёткости уголовного и процессуального регулирования, а также и других обстоятельств. В частности, правоприменители должны располагать оценочными критериями психического расстройства лица для принятия правильного решения. Возникающие вопросы вынудили нас ещё раз обратить внимание на обстоятельства, подлежащие доказыванию, при производстве по такой специфической категории уголовных дел.

Вначале необходимо заметить, что целью доказывания в соответствии с действующим УПК РФ¹, является установление всех обстоятельств, совершенного общественно опасного деяния, а конкретно, обстоятельств, входящих в предмет доказывания по тому или иному уголовному делу. Такие обстоятельства закрепляются в отдельной правовой норме (ст. 73 УПК РФ). В этой статье содержится их исчерпывающий перечень, выполняющий системообразующую роль². По мнению профессора С.Я. Шейфера, предмет доказывания в самом общем виде следует трактовать как своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания³. Предмет доказывания не только определяет направление познавательной деятельности, но и задаёт пределы познания по расследуемому уголовному делу.

Заметим, что исследователи никогда не ослабляли внимания к содержанию предмета доказывания. В науке уголовно-процессуального права оно изучается уже многие десятилетия, но нормативное закрепление произошло только в УПК РСФСР 1960 г.⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1288.

² Рассуждения о предмете доказывания, без упоминания самого определения мы находим у профессора И.Я. Фойницкого. См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 238.

³ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 75.

⁴ Впервые обстоятельства, подлежащие доказыванию, нашли нормативное закрепление в ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.), согласно которой при производстве предварительного следствия и судебного разбирательстве подлежали доказыванию: 1) событие преступления (время,

В теории уголовного процесса традиционно различают: а) общий и б) специальный предмет доказывания. Содержание общего (родового) предмета доказывания, как известно, закреплено в ст. 73 УПК РФ. Детализация обстоятельств по конкретному уголовному делу требует последовательного соблюдения предписаний общего предмета доказывания, анализа всех обстоятельств данного конкретного дела и всей их совокупности. Ключевой для общего предмета, несомненно, является уголовно-правовая конструкция состава преступления.

В отечественном законодательстве имеются и специальные обстоятельства, подлежащие доказыванию по отдельным категориям уголовных дел. Законодатель определил их следующим образом: 1) специальный предмет доказывания при производстве о применении принудительных медицинских мер (ч. 2 ст. 434, 442 УПК РФ); 2) по делам несовершеннолетних (ст. 421 УПК РФ).

Напомним, что в основе применения принудительных медицинских мер лежит обязанность государства излечить или улучшить их психическое состояние и, если необходимо, изолировать таких лиц. Сущность применения заключается в обеспечении безопасности самих лиц и защите от них общества. В своей основе – это система психотерапевтических и медико-реабилитационных мер по лечению в связи с наличием у них психического расстройства.

Очевидно, что институт безопасности за последнее время находит адекватное отражение в отечественном законодательстве, но хотелось бы надеяться, что законодатель позволит себе дать чёткое определение оснований, пределов и последствий не карательного ограничения прав и свобод граждан, производимого в связи с совершением общественно опасного деяния. Прежде всего, «принудительная мера медицинского характера» как правовая категория должна найти своё законодательное закрепление наряду с другими институтами уголовного права (как, например, преступление, наказание, соучастие, необходимая оборона и др.).

Статья 98 УК РФ определяет цель такого принудительного лечения, которая состоит из следующих элементов: излечение или улучшение психического состояния лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, и предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний⁵.

Специфика принудительных медицинских мер, цели и основания их применения накладывают на современного правоприменителя определённые ограничения, предполагая дифференциацию уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 97 УК РФ обозначен перечень лиц, к которым они могут быть применены по решению суда:

«а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

г) утратил силу. – Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ;

д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости».

Как известно, правовое сопровождение производства по применению принудительных медицинских мер нормативно урегулировано (гл. 15 УК РФ и гл. 51 УПК РФ). Напомним, что в ст. 433 УПК РФ отражены дополнительные процессуальные гарантии относительно общего порядка судопроизводства, применяемые в отношении:

«а) лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние в состоянии невменяемости;

б) лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение».

Как справедливо подчёркивает А.И. Галаган, доказательства и процесс доказывания по такой

место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением. Эта норма практически целиком была перенесена в ст.68 УПК РСФСР с добавлениями, в которые вошли иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и подлежащие выявлению причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СЗ РФ. 2018. № 1. Ст. 85.

категории дел является специфическим, «особым», относится к проявлению обобщённого понятия предмета доказывания в уголовном процессе⁶. В настоящий период законодатель следующим образом определил специальный предмет такого производства:

«1. По уголовным делам в отношении лиц, указанных в части первой ст. 433 настоящего Кодекса, предварительное следствие обязательно.

2. При производстве предварительного следствия подлежит доказыванию следующее:

1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;

2) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;

3) характер и размер вреда, причиненного деянием;

4) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;

5) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда».

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, касающиеся специального предмета доказывания по такому производству. Начнём с п.1 ч. 2 ст. 434 УПК РФ. При назначении принудительного лечения сразу возникает проблема юридической оценки деяний лица, совершившего их в состоянии невменяемости. Заметим, что все элементы состава преступления устанавливаются при квалификации деяния, совершённого лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Здесь мы находим полное единодушие, поскольку в этом вопросе нет других позиций и точек зрения.

Юридическая оценка действий невменяемого, к сожалению, разрешается с определёнными трудностями. На сегодняшний день всё настолько «прозрачно», что понимания объективной юридической квалификации деяний лица, совершившего их в состоянии невменяемости, не наблюдается. Заметим, что УК РСФСР, как, собственно, и действующее уголовное законодательство не содержат чётко определённых критериев и ограничений квалификации деяний субъекта. Такое положение вещей закономерно вызывает разногласия в правовой доктрине и трудности в правоприменительной практике⁷.

Находим позицию исследователей, которые утверждают, что рассматриваемые деяния не могут выступать в качестве объекта уголовно-правовой квалификации, несправедливой. Напомним, что, являясь более широким понятием, квалификация преступлений включает в себя и иные виды юридической оценки (например, при необходимой обороне, крайней необходимости, при физическом или психическом принуждении, обоснованном риске и т.п.)⁸.

Без юридической оценки, на наш взгляд, орган предварительного расследования и суд не в состоянии правильно определить наличие и степень общественной опасности содеянного, подследственность или подсудность такого производства, решить вопрос о необходимости применения принудительных медицинских мер⁹. Тем более, что наличие юридической оценки прямо вытекает из требований ст. 441-443 УПК РФ. В п. 17 Постановления № 6 Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г., в частности, разъяснено, что в ходе судебного заседания суду надлежит проверить и «иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с частью 2 статьи 434 УПК РФ»¹⁰.

Несомненно, материальным признаком, характеризующим все деяния невменяемых, является общественная опасность, которая выражается в причинении вреда правоохраняемым общественным отношениям¹¹. Однако правовую оценку деяния нельзя ставить в зависимость от содержания умысла

⁶ См.: Галаган А.И. Особенность расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Киев, 1986. С. 14.

⁷ См.: Колмаков П.А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2000. С. 51-52.

⁸ Там же. С. 51.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 18.09.2018).

¹¹ См.: Колмаков П.А. Проблемные аспекты назначения принудительных мер медицинского характера // Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Векленко. Омск: Омская школа МВД России. 2016. Вып. 11. С. 86.

нашего субъекта. Квалифицировать его умысел считаем занятием бессмысленным, а вот определить фактический объект, которому причинён вред, возможно.

Субъектом является «лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» (ч. 1 ст. 21 УК РФ), вследствие чего исключаются, естественно, его вина и уголовная ответственность¹². Однако на него распространяют своё действие нормы Общей части УК РФ, в ходе реализации которых и возникают уголовно-правовые отношения, складывающиеся между государством и рассматриваемым субъектом¹³. Очевидно, что своеобразие субъекта и «субъективной стороны состава деяния оказывает влияние и на содержание объективной стороны, исключая его совпадение с большинством преступлений», предусмотренных Особенной частью УК.

В Аналитическом обзоре Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, проведённом с 2005 по 2015 г., констатируется, что лицами в состоянии невменяемости совершены запрещённые уголовным законом деяния: имущественные правонарушения составили 38,5 %, тяжкие правонарушения (убийства, нанесение тяжких телесных повреждений) – 15,7 %, хулиганские действия – 19,7 %, сексуальные правонарушения – 3,1 %¹⁴.

Предлагается включить одну обобщающую норму в уголовный закон, как предлагали отдельные авторы¹⁵, с указанием основных видов общественно опасных деяний (например, лишение жизни, уничтожение или повреждение имущества и т.п.), влекущих применение принудительных медицинских мер. Другие исследователи рекомендовали закрепить перечень составов, при совершении которых и только к душевнобольным могли применяться принудительные медицинские меры¹⁶, а по другим составам производство не должно быть возбуждено.

Свою скромную лепту в разрешение сложившейся проблемы попытался внести отечественный законодатель, закрепивший отказ в применении принудительных медицинских мер к таким субъектам, если они совершили общественно опасное деяние небольшой тяжести. Однако с этим решением не согласился Конституционный Суд РФ¹⁷. На наш взгляд, данный вопрос остаётся не урегулированным и ждёт своего исследователя.

Напомним далее, что вопрос о невменяемом как субъекте уголовно-правовых отношений остаётся одним из недостаточно изученных в теории права. В юридической науке практически до конца 1980 г. считалось, что невменяемый не может быть участником уголовных правоотношений¹⁸.

По нашему мнению, уголовно-правовым регулированием охватываются и иные правовые институты, которые не исчерпываются преступлением и наказанием¹⁹. Проведённый нами анализ со-

¹² Об этом подробнее см.: Колмаков П.А. К вопросу об юридических обстоятельствах, устраняющих уголовную ответственность // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика, Владимир: ВЮИ ФСИН России. 2015. № 2(4). Апрель-июнь. С. 66-67.

¹³ См.: Колмаков П.А. О правоотношениях, возникающих при производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Медицинское право. 2008. № 3. С. 45-46.

¹⁴ См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году: Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. Вып. 24. С. 23.

¹⁵ См.: Протченко Б.А., Михеев Р.И. Состав общественно опасного деяния невменяемого и его уголовно-правовая квалификация // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1982. № 23. С. 212.

¹⁶ См.: Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1999. С. 27.

¹⁷ Постановлением Конституционного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первого и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана» в указанной части норма ч. 2 ст. 443 УПК РФ была признана неконституционной и 3 февраля 2014 г. приведена законодателем в соответствие с его позицией.

¹⁸ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С. 115-116; Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982. С. 22; Петрова О.Г. Уголовно-правовое отношение. М., 1986. С. 18. и др.

¹⁹ См.: Колмаков П.А. О правоотношениях, возникающих при производстве о применении принудительных мер медицинского характера... С. 44-45.

временного законодательства и позиций исследователей по рассматриваемому вопросу свидетельствует, что нормы материального права регулируют различные виды правовых отношений, которые неоднородны как по своему составу, содержанию, субъектам, так и по юридическим последствиям. Представляется, что и правовой статус лица может измениться при любом другом поведении субъекта, имеющем уголовно-правовое значение²⁰.

К концу XX в. наметилось новое понимание уголовно-правовых отношений. Об этом, в частности, свидетельствуют попытки по-новому взглянуть на их классификацию²¹.

Полагаем, что, совершая запрещённое нормой закона деяние, рассматриваемый субъект неизбежно становится участником отношений, одной из сторон которых является государство, и эти отношения, несомненно, носят юридический характер. Государство в лице правоприменительных органов обязано ограждать общество от совершения ими, хотя и без вины, но тем не менее опасных деяний путём применения специфических мер государственных принуждения²². Поэтому эти правоотношения и регулируются нормами, закреплёнными в гл. 15 Уголовного кодекса РФ²³. Заметим, что столь подробная процедура такого производства в большинстве европейских стран вообще отсутствует.

Такие правоотношения объективно возникают во время совершения деяния, запрещённого конкретной нормой Особенной части УК. Несомненно, они носят сложный и динамичный характер. В случае выздоровления лица, что бывает крайне редко, или изменения характера психического расстройства, когда отпадает необходимость в дальнейшем применении принудительных медицинских мер, правовое отношение прекращается (ст. 102 УК РФ).

Конкретизируются уголовные правоотношения посредством уголовно-процессуальных, субъектом которых, несомненно, является лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных медицинских мер, следователь отражает свои выводы в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 439 УПК РФ), а суд принимает окончательное решение об установлении рассматриваемых правоотношений и их характере (ст. 443, 445 УПК РФ).

Мы затронули только несколько проблемных вопросов специального предмета доказывания исследуемого производства, впереди другие детализации обстоятельств, которые должны доказываться по делам такой категории.

Поступила в редакцию 17.11.2018

Колмаков Пётр Александрович, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического института
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»
167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский просп., 55
E-mail: kolmakovpa@mail.ru

P.A. Kolmakov

A REVIEW OF SOME CIRCUMSTANCES THAT SHOULD BE PROVED DURING PROCEEDINGS ON THE APPLICATION OF COERCIVE MEDICAL MEASURES

The article discusses some of the problematic issues of establishing the circumstances to be proved in a special subject in the implementation of proceedings on the application of coercive medical measures. It is noted that in the domestic legislation there are special circumstances to be proved, for certain categories of criminal cases, in particular, a special subject of proof in the proceedings on the use of compulsory medical measures; on juvenile cases. The opinion is substantiated that "a compulsory medical measure" as a legal category should find its legislative consolidation along with other institutions of criminal law (for example, crime, punishment, complicity, necessary defense, etc.). Considering a problem of the legal assessment of acts of a person who committed them in a state of insanity, it is noted that the position of researchers who claim that the actions in question cannot act as an object of criminal law qualification is unfair,

²⁰ Там же. С. 44.

²¹ Там же. С. 44-45.

²² См.: Колмаков П.А. Проблемные аспекты назначения принудительных мер медицинского характера... С. 85.

²³ До принятия УК РСФСР и УПК РСФСР (1960 г.), к сожалению, не выделялись особенности производства в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. На особенности такого судопроизводства обратили внимание только с середины 1950-х гг.

since the qualification of crimes, being a broader concept, includes also other types of legal assessment (for example, with the necessary defense, with physical or mental coercion, etc.). Without a legal assessment, the preliminary investigation body and the court are unable to correctly determine the presence and degree of public danger of the offense, the investigative or court jurisdiction of such proceedings, or to decide on the need to apply compulsory medical measures.

Keywords: special subject of proof, compulsory medical measures, problematic issues.

Received 17.11.2018

Kolmakov P.A., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of criminal trial and criminalistics
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
Oktyabrskiy prosp., 55, Syktyvkar, Russia, 167001
E-mail: kolmakovpa@mail.ru